

Ранее поступила информация, что организация Акацки может замышлять что-то в Деревне Скрытого Листа. На ранних стадиях аниме было мало показано того, чем конкретно занималась организация Акацки.

"Как и ожидалось, в копии дневника упоминался Акацки", - слегка нахмурился Сяонань.

Тяньюй упомянул Акацки в копии дневника, что означает, что многие куноичи, у которых также есть копии дневников, знают о существовании организации Акацки.

К сожалению, тень-клона не хватало, но было неожиданно приятно увидеть жену Сяонаня. Жена Сяонаня, похоже, хотела меня поймать. Верно, Сяонань сейчас меня не знает. Возможно, она боялась, что я нарушу ее план. Надеюсь, это не повлияет на мою способность спасти свою жену!

"Теперь я тебя знаю", - произнесли накрашенные губы Сяонаня, открываясь и закрываясь.

Что, если бы я отрезал бороду, которую он хотел спасти? Но потом быстро отверг эту идею. Во-первых, он не знает, как выглядит Сян Фосфор, а во-вторых, после того, как борода будет отрезана, будет сложно оправдать его поведение.

Что, если дневник существует, и даже владелец дневника не может быть раскрыт? Нет необходимости предпринимать какие-либо дополнительные усилия. Если обидеть Тяньюя, это только усложнит привлечение его в организацию Акацки.

Три девушки Цунаде, болтавшие чепуху с Сарутоби Хирузенем в кабинете Хокаге, переглянулись.

- Организация Акацки? Вы о ней что-нибудь слышали? - спросила Цунаде.

- Нет, - ответили Мао Юэ Си Янь и Мутная.

Цунаде слегка нахмурилась, немного недовольная методом Тяньюя, который писал в дневник лишь немного и не продолжал записывать ключевую информацию.

- Он пишет только немного каждый раз и не продолжает записывать важные сведения! Разве это не аппетитно и не мучительно? - возмутилась Цунаде.

Узуки Сиян согласилась:

- Цунаде-сама, я чувствую то же самое, что и вы. Он делал то же самое с информацией о том, как Данзо вооружил Шаринган, поэтому я не буду вдаваться в подробности.

В этот момент Шизуне также использовала копию дневника, чтобы присоединиться к групповому чату и вставить свое слово.

- Возможно, Тяньюй действительно пишет дневник, а не чтобы раскрывать нам информацию? - предположила Мутная.

- Ты так быстро начала разговаривать с этим мальчишкой? Готова восстать против революции? - насмешливо спросила Цунаде.

Мао Юэ Сиян тут же вышла из группового чата, заметив, что что-то не так.

Сарутоби Хирузен задумчиво произнес:

- Неужели они что-то замышляют?

Цунаде вернулась в настоящий момент.

- Почему вы не можете передать мне полномочия над индустрией клана Сэндзю?

Сарутоби Хирузен спокойно затянулся сигаретой.

- Ты слишком зависима от азартных игр. Если я дам тебе все полномочия, ты точно все потеряешь. В Сэндзю уже есть много земель, домов и т.д. Собственность Сэндзю должна управляться теми, кто к ней изначально причастен.

То, что сказал Хокаге-сама, имело смысл! Шизуне рядом кивала головой.

Цунаде закатила глаза, глядя на ее движения.

- Хорошо, но я хочу шесть частей прибыли.

Сарутоби Хирузен подумал и кивнул:

- Хорошо, но у меня есть условие.

- Какое?

- Когда ты снова покинешь деревню, ты должна сообщить мне об этом.

- Хмф! Я могу уйти, когда захочу. Когда мне нужно сообщать?

Цунаде скрестила руки, будучи непреклонной.

Мутная заметила:

- Цунаде-сама, вы не собираетесь покинуть Коноху в ближайшее время, почему бы вам не согласиться с Третьим Хокаге?

- Я просто не люблю, когда он ведет себя, как старая обезьяна! Вспоминая то, что он делал за моей спиной, я с трудом сдерживалась, чтобы не врезать ему и не отправить его встретиться с предками, - раздраженно ответила Цунаде.

Лицо Сарутоби Хирузена помрачнело. Из всех людей в Конохе больше всего "душить" его любит именно Цунаде, сидящая перед ним. Обычно, когда он был один, он не обращал на это внимания, но сейчас, когда рядом была Узуки Сиян, Цунаде просто положила его личность Хокаге на землю и несколько раз наступила на нее.

"Я - третий Хокаге! Профессор ниндзя! Где мое лицо?" - серьезно сказал он.

Цунаде пренебрежительно ответила:

- Я вижу шляпу Хокаге на твоей голове. Не только я, но и Шизуне, и Югао тоже ее видят.

Ох! Не злись, не злись!

Лицо Сарутоби Хирузена побагровело, и рот едва не скривился от гнева. Вы должны знать, что когда этот прием используется на Шимуре Данзо в "Темноте Конохи", он каждый раз

эффективен! Заставляет другого колебаться и теряться.

В конце концов, он мог только покраснеть и закричать нехотя: "Хирузен! Ты пожалеешь об этом!"

Неожиданно, когда он использовал это на своих собственных учениках, это не дало никакого эффекта.

Глаза Мао Юэ Сиян блеснули восхищением. Даже старая обезьяна осмеливается сражаться! Как и ожидалось от Цунаде-самы.

Цунаде украдкой взглянула и увидела, что выражение лица Хирузена Сарутоби было таким, как будто он съел дерьмо, и довольно улыбнулась.

Рассмеялась.

"Я ухожу."

"Прощайте, господин Хокаге", - сказали в унисон Шизуне и Уоюки Ксиян.

Затем они поспешно покинули Цунаде.

Сарутоби Хирузден был в ярости. Любой, кто не глуп, определенно убежит и не станет оставаться перед Сарутоби Хирузеном в это время.

После того, как все ушли, сигаретный столб, удерживаемый Сарутоби Хирузеном, издал резкий звук!

Щелк!

Он был прямо срезан им.

"Учитель, я так скучаю по тебе".

В сознании Сарутоби Хируздена появился холодный и высокомерный человек с белыми волосами.

.

Деревня Дожда в Стране Дожда.

В скрытой пещере.

"Обито, у меня есть вопрос, который я хотел бы обсудить с тобой".

Существо с алоэ вера, растущей по бокам головы, и телом, наполовину черным, наполовину белым, вышло из земли.

Он уставился на замаскированного человека в черной мантии с красными облаками, лежащего на скале.

"Обито, почему ты молчишь?"

Замаскированный человек перевернулся и спокойно сказал: "Потому что я Мадара, а не

Обито".

Дзюэ: ".."

Ты пристрастен к притворству?

"Учиха Мадара, Белый Тигр покинул деревню Амегакуре и теперь находится в деревне Кусанаги".

"Хм".

"Я наблюдал за ее поведением и обнаружил, что в последние несколько дней она вела себя странно. Возможно, она что-то почувствовала".

"Ты слишком чувствителен, Сюанву".

Байху - это Сяонань, Сюанву - это Зецу, и каждому в организации Акацуки присвоен соответствующий перстень, который используется как псевдоним внутри организации.

Зецу покачал головой: "Нет, с тех пор как мы впервые столкнулись с Нагато, Белый Тигр был очень осторожен с нами, особенно с тобой. Она сказала, что не думает, что Мадара мог дожить до наших дней".

"Никто в этом мире не может догадаться о моей личности".

Замаскированный человек Учиха Обито сел и уверенно произнес.

Зецу снова заговорил: "Сейчас самое время избавиться от Белого Тигра".

"Белый Тигр? Не о чем беспокоиться. Просто убей ее. Разве ты не боишься, что бог сойдет с ума?"

"Того, что мы хотим, это чтобы он сошел с ума. Белый Тигр блокировал наши планы в течение длительного времени. Без нее Нагато, называющий себя богом, - просто глупец, одалживающий силу богов".

Лицо Дзюэ было мрачным, и в его сердце зародилась идея, которую он планировал давно.

"Когда придет время, мы наведем его и позволим ему нацелиться на посторонних. В конце концов, Сяонань умрет в Царстве Травы, и на нас не падет никаких подозрений".

Учиха Обито долго молчал.

"А что, если это ловушка?"

Что, если белый тигр и лидер все это спланировали, чтобы заманить нас в действие?"

<http://tl.rulate.ru/book/106073/3774199>